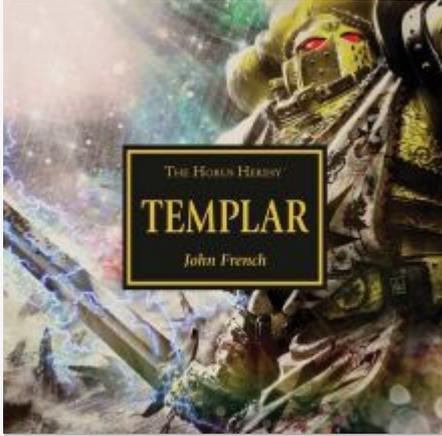

Храмовник / Templar (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Храмовник / Templar (аудиорасказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Безмолвная война / The Silent War
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ценность воина определяется его свершениями и только его свершениями.

- Кхарн Кровавый

Сатарис

990.M30

Вода танцевала на изогнутом клинке, Сигизмунд наблюдал, как она стекала по неподвижному лезвию. Чёрные тучи обрушили с небес завесу дождя на разрушенный пейзаж. Рядом всё ещё горел огонь, сопротивляясь ливню, цепляясь за обломки и камни. Десять тысяч воинов стояли на склонах макрократера, на их доспехах остались кровь и следы сражения. Они смотрели на него. На таком расстоянии их лица выглядели размытыми пятнами.

Он едва обращал внимание на молчаливую толпу. Легионер напротив – вот единственный, кто реален сейчас: каждое мельчайшее движение тусклой брони Белого Шрама, каждый выдох между острыми зубами, каждая капля дождя на серебренной улыбке гуань дао. Сигизмунд видел и чувствовал их все. Он начал оборачивать цепь вокруг запястья. Белый Шрам покачал головой и указал острием гуань дао на металлическую цепь.

- Зачем ты это делаешь?

Сигизмунд не отвёл взгляд от изогнутого клинка и стал ещё туже наматывать цепь. Туже.

Второй легионер улыбнулся, глаза блестели на гордом ястребином лице. Он раскрутил глефу, рассекая капли дождя, бронированные перчатки мелькали вокруг рукояти оружия.

- Ты боишься потерять меч? – рассмеялся Белый Шрам. – Клинок – свободен, сын Дорна. Он – ветер и вспышка шторма. Надеть цепи на него – надеть цепи на себя.

Сигизмунд не слушал. Окружавший его мир сузился до мерцающего клинка и мгновения после него. Это – его стихия, такая же часть его жизни, как наполнявший лёгкие воздух и железо в крови.

Цепи лязгнули, когда он обернул ещё одну петлю вокруг запястья. Пульс замедлялся с каждым витком. Время стало тягучим словно масло, текущее по льду.

Он этого не хотел, но Белый Шрам настоял. Оказалось мало того, что два легиона проливали кровь и умирали, сражаясь с одним врагом в одном месте. Белые Шрамы не ожидали, что здесь окажутся Имперские Кулаки. Они не ожидали, что придётся разделить победу и останется что-то неразрешённое.

Из их рядов вышел чемпион и вонзил клинок в землю у ног Сигизмунда. Он посмотрел на лезвие, затем на улыбку воина и понял, что выбора нет.

Выбора никогда не было.

Сигизмунд закрепил цепь на наруче. Он согнул руку, сжимавшую меч, ощущая вес оружия. Десятки лет он нёс его в битвах и меч никогда его не подводил. Он поднял клинок над головой, чувствуя, как напрягаются мышцы плеча, слушая, как медленно вздымается и падает кровь в венах.

Белый Шрам ещё раз крутанул гуань дао и поставил оружие неподвижно. По его лицу стекали грязные струйки воды:

- Ты не хочешь узнать моё имя?

Сигизмунд посмотрел в серые глаза противника. Джубал-хан, повелитель Зарницы и Смеющейся Смерти продолжал улыбаться ему.

- Я знаю твоё имя, – ответил Имперский Кулак.

- Хорошо, – рассмеялся Белый Шрам.

Джубал посмотрел в глаза Сигизмунда и кивнул. Он держал глефу низко, острием назад. Первый капитан наблюдал за ним, оценивая неподвижный ритм, слушая тянувшиеся мгновения.

На острие клинка образовалась капелька воды.

Пульс бился в груди.

Пауза между ударами сердец.

Капля воды падает.

Джубал яростно взревел и закружился вперёд. Сигизмунд нанёс рубящий удар, и противник развернулся назад, размытые очертания гуань дао мелькали вокруг тела. Сигизмунд атаковал снова и снова, его меч превратился в пятно из стали и брызг дождя. Резкий удар снизу вверх, клинок засвистел. Белый Шрам со смехом пригнулся, и меч рассёк воздух. Лезвие гуань дао мелькнуло, опускаясь по дуге.

Сигизмунд замер. Глаза Джубала расширились над обнажёнными зубами, когда его удар не достиг цели. Сигизмунд ушёл в сторону, острое изогнутое лезвие просвистело над головой. Сверкнул меч. Джубал отступил со скоростью змеи, вскинул глефу и впервые два клинка столкнулись, лязгнув сталью о сталь.

Имперский Кулак наступал, нанося мощные рубящие удары один за другим, чувствуя, как меч дрожал в его руках, а капли дождя стекают по глазам.

Лицо Белого Шрама превратилось в рычащую маску, улыбка исчезла. Намокшие волосы развевались над широко раскрытыми глазами, когда он нырнул и уходил в сторону. Гуань дао превратился в размытую бритву, мелькая всё быстрее, атакуя и парируя.

- Ты такой, как о тебе говорили... - больше не смеясь и тяжело дыша, произнёс Джубал-хан. Сигизмунд заметил, как слегка дёрнулся в сторону зрачок Джубала и уклонился от неожиданного выпада. - ...и даже лучше, - продолжал Белый Шрам.

Слова проходили мимо Сигизмунда. В его разуме осталось место только ощущению собственного меча, только вихрю ударов и выпадов, и спокойствию, которое разливалось в нём словно кровь и дыхание.

Словно жизнь.

Джубал прыгнул, снова вращаясь, подобно урагану клинков. Он был быстр, очень быстр. - Но даже при всём твоём мастерстве кое-чего тебе не хватает.

Взмах гуань дао, удар. Сигизмунд вскинул меч, парируя глефу. Он почувствовал звонкий удар по предплечью, а Джубал отскочил назад, встряхнув промокшим чубом. Сигизмунд мельком посмотрел на руку. Цепи между мечом и запястьем были разрублены.

Первый капитан сделал выпад. Джубал покачнулся, словно дерево на ветру, и меч пронзил воздух. Мелькнул бронированный каблук, и голова Сигизмунда откинулась назад. Треснула кость, брызнула кровь. Зрение превратилось в радугу взрывов.

Наблюдавшие за поединком Белые Шрамы разразились ликующим рёвом и криками.

Сигизмунд пошатнулся, ослеплённый своей же кровью, мысли бушевали в голове. Злость, и боль, и сомнения и...

Всё успокоилось.

Он позволил барабанному ритму сердец пройти сквозь себя. Его мир – мгновение. Есть он, и есть меч в его руке. Больше ничего. Больше ничего и не нужно.

Джубал уже действовал. Сигизмунд не видел его, он не видел ничего, но чувствовал движения противника, как затишье перед бурей.

Меч остановил глефу.

От силы атаки зашатались зубы. Имперский Кулак чувствовал, как движется его меч, чувствовал его звон после каждого отбитого удара. Он отступал, видя только нечёткое размытое пятно, ноги скользили в грязи.

Широкие рубящие удары Джубала следовали один за другим. Он был быстр, быстрее ветра, быстрее вспышки далёкой молнии. Но неожиданно всё изменилось, словно солнечный луч прорвался сквозь просвет в штормовых облаках.

Сигизмунд шагнул в сторону и ударил сверху вниз. Он понял, что попал и ударил ещё дважды, прежде чем успел затихнуть лязг после первого удара. Джубал крутанулся назад, разорвав дистанцию.

Сигизмунд остановился, подавив инстинктивное желание преследовать Белого Шрама. Паузу заполнил шум дождя, барабанившего по керамиту.

Джубал снова стоял на краю круга. Дождь смывал пятна крови с брони цвета слоновой кости. Он крепко сжимал гуань дао, но левая рука погнулась, из локтя доспеха сочилась кровь. Горжет смялся, по правому бедру пробежала паутина трещин. Мерцающий блеск покинул глаза. Пристальный взгляд неожиданно стал более старым, терпеливым и понимающим.

- Мне не победить тебя, - устало произнёс Джубал-хан. - Я знаю это. И ты это знаешь, - он широко улыбнулся, показав острые белые зубы. - Но эта песня стоила того, чтобы её спеть.

- Ты проиграл, потому что тебе не хватает концентрации, - медленно ответил Сигизмунд, чувствуя, что челюсть сломана.

- А тебе не хватает жизнерадостности, - улыбаясь, сказал Белый Шрам.

- Мы существуем, чтобы служить.

- И больше ни для чего?

- И больше ни для чего, - покачал головой Сигизмунд.

Джубал посмотрел по сторонам и заморгал, словно впервые увидел ряды наблюдавших легионеров. Затем повернулся к Сигизмунду и раскрутил оружие здоровой рукой.

- Давай закончим с этим, - завершил он.

- Ты раньше убивал космических десантников?

Голос старейшей вернул его из воспоминаний. Он медленно открыл глаза, грузовой отсек десантно-штурмового корабля напоминал заполненную тенями пещеру. Доспехи сидевших рядом и напротив воинов сияли янтарным светом. Двадцать. Половина - выбранные им Храмовники. В полумраке их белые

сюрко казались серыми. Остальные – люди сенешаля Ранна, их поцарапанные и помятые броню и щиты украшали двойные топоры линейных штурмовиков-сапёров.

Корпус корабля гремел и гудел, летя сквозь пустоту. Расстояние до кометы уменьшалось с каждой минутой.

С Исствана пришли новости о смерти примарха и предательстве ещё четырёх легионов. В Солнечной системе оставались подразделения новых предателей, возможно о них просто забыли. А возможно они собирались атаковать. Их необходимо найти и уничтожить. Рогал Дорн поручил это Сигизмунду, и он лично исполнит его волю.

Он посмотрел на эмиссара. Она сидела между закованными в широкую броню генетически верными телохранителями. Её экзоскелет мерцал хромом и полированным карбоном. За стеклом визора лицо старейшей казалось панорамой морщин и крепких костей под бледной кожей, но глаза мрачно поблескивали, когда она смотрела на него.

Женщину звали Гарпократия Морн, и будь на то воля Сигизмунда – её бы здесь не было. Но с этим, как и со многим в последнее время, ему пришлось просто смириться.

Она улыбалась ему, губы подёргивались, словно она радовалась только что услышанной шутке.

- Так как? Убивал?

- Замолчи, старейшая, – раздался грубый голос. Конечно же, это был Ранн, капитан штурмового отряда не надел шлем и его чёрные волосы колыхнулись на резком лице, когда он повернулся к Морн. – Твои слова раздражают, как мухи. Держи их при себе.

Он постукивал пальцами по рукоятям прикрепленных к щиту топоров. Гарпократия посмотрела на него с таким видом, словно только сейчас заметила его. Он встретил её взгляд и оскалился. Женщина удивлённо приподняла бровь и снова посмотрела на Сигизмунда.

- Так каков твой ответ, первый капитан?

- Замо... – не успел договорить Ранн.

- Кому замолчать? Представителю Императора и его регента? Эмиссару Совета Терры? Или просто полководцу, которая стояла на кровавых полях и побеждала ещё до того, как победил Империиум? – Лицо Морн больше не выглядело старым. Оно стало жёстким и холодным, как зазубренный меч, лезвие которого осталось смертоносным. Она долго выдерживала пристальный взгляд Ранна. – Кому из них замолчать, Фаффнир Ранн?

Капитан штурмового отряда ничего не ответил. Он замер, пальцы больше не стучали, а покоились на рукояти одного из топоров. Затем его губы дёрнулись и растянулись в ухмылке. Продолжая улыбаться, он откинулся назад, но так ничего и не ответил.

- Я понимаю, почему ты любишь тишину. Она подходит тебе, – продолжила Гарпократия.

- *До цели сто километров. "Багровая" готовность*, – раздался по воксу голос пилота.

Замигали красные огни. Как один воины сжали оружие. Сигизмунд посмотрел на свой меч. Лежавший на коленях клинок напоминал отражённую полосу ночи. Металлическая цепь привязывала его к запястью.

Он помнил кривую усмешку Джубала и дождь, танцующий на лезвии клинка.

Время близится. Наступает будущее, созданное предательством Гора. Он желал принять неизбежное, но будет чудом, если от этого что-нибудь изменится. Он не хотел, чтобы Морн повторила вопрос.

Ранн надел шлем с бороздками на лицевой стороне. В руках Гарпократии появилась пара хромированных серпента-пистолетов и Ранн повернулся к ней:

- Почему ты спросила, убивал ли он таких как мы?

- Потому что мы собираемся сражаться с ними. Потому что, несмотря на все идеалы Объединения, космические десантники уже умирали от клинков своих братьев. Потому что ответ может означать, что в нём есть слабость, которую он ещё не видит.

- Так вот почему ты здесь?

- Я здесь, потому что так захотел Сигиллит.

- Он не будет колебаться, - прошептал Ранн, и Сигизмунду показалось, что он заметил, как воин мельком взглянул на него.

- Ты уверен?

- Не забывайся. - На этот раз в словах Ранна нет веселья, только резкость, как лезвие топора.

Шум двигателей стал сильнее. Предупреждение зашипело в шлеме Сигизмунда.

- *Сорок километров до цели*, - снова раздался голос пилота. - *Пробивные ракеты запущены.*

Сигизмунд закрыл глаза. Руна отключения магнитных захватов в углу визора стала почти красной. Он медленно вздохнул, чувствуя, как спокойствие окутывает мысли и мышцы. Он помнил лица всех друзей и врагов, ушедших назад в темноту.

И сейчас он задался вопросом, встретит ли он их снова, прежде чем всё закончится.

- Говорят, что он всегда убивает с одного удара, - продолжала Морн.

- Только, когда не размахивает мечом, как крестьянин, отгоняющий мух, - рассмеялся Ранн, хотя в его словах прозвучала холодная искренность. - Он, как и все, смотрел поражению в глаза и вдыхал его запах. Но все молчат об этом.

- А как же ты?

- Я говорю, потому что люблю его. Я кровью заслужил это право, и насколько бы хорош он ни был, ты не отделаешься простым шрамом, если он обидится. У тебя нет на это права, кем бы ты ни была.

- Но, правда, что его никогда не побеждали, что он не проиграл ни одного поединка и никогда не уступал?

- Правда, - покачал головой Ранн. - И это одна из причин, почему его так сложно любить.

- Будем надеяться, что он не изменит этой привычке.

Зазвучал сигнал предупреждения:

- Запущен отсчёт перед столкновением.

- Нет, - произнёс Сигизмунд и открыл глаза. Магнитный захват крепко удерживал его тело, но он твёрдо смотрел в тёмные глаза Морн и на её осунувшееся лицо. - Ответ - "нет".

Он снова смотрел на штурмовую рампу. Ранн напрягся.

Шум двигателя превратился в гул, пронзивший мускулы и броню. Сигизмунд приготовился к бою. Он чувствовал вес меча в своей руке.

- Пять... - голос пилота прорвался сквозь скрип корпуса и вой сирен.

- Ответ на что?! - крикнула Морн.

- Четыре...

То, что грядёт - изменит всё. Он вступит в новую эпоху. Слова "быть воином Империиума" обретут новый смысл.

- Три...

И его ждёт новое будущее.

- Два...

- Я никогда не убивал космических десантников.

- Один...

Храм Клятв, "Фаланга"

977.М30

Сигизмунд не пошевелился, услышав звук приближавшихся шагов. С тех пор, как он встал у дверей Храма, прошло двадцать часов. И пройдёт ещё четыре, прежде чем он сдвинется с места. Его доспех работал в режиме малой мощности, руны мигали на краю визора медленно, словно застыли в янтаре. Руки покоились на рукояти меча, который упирался острием в пол между ногами.

С арочного свода над головой свисали свечи, разгоняя мрак. Гигантские колонны вздымались ввысь, за высеченные в чёрном граните имена цеплялись тени. Со свода свисали знамёна, изорванные и покрытые кровью и огнём сотен битв.

Огромное пространство всегда заполняла тишина, которую не нарушали звуки звёздной крепости за стенами. Даже во время сражений Храм Клятв оставался оплотом спокойствия посреди шума. Его создали таким, дабы напоминать от имени Рогала Дорна, что этот зал олицетворяет нерушимое спокойствие перед лицом любой опасности.

Здесь были вырезаны имена и клятвы каждого Имперского Кулака, который служил или служит Империиуме. На этом полу все от величайшего претора до самого последнего легионера становились на колени и клялись в верности. В единственном арочном входе не было двери, но никто не входил без приглашения.

Быть Храмовником - значит быть стражем этой традиции, а с ней и клятв всех Имперских Кулаков.

Снаружи из темноты показалась одинокая фигура. Пламя свечей поймало блеск чёрных лакированных доспехов и складки на длинной мантии из белой ткани. Капюшон скрывал лицо воина, но Сигизмунд и так узнал его.

Фигура остановилась в пяти шагах от входа. Сигизмунд не пошевелился.

Человек медленно дотронулся до капюшона и откинул его. Тёмные волосы обрамляли лицо с зелёными глазами. Алайош – капитан девятого ордена Тёмных Ангелов и один из самых лучших воинов, когда-либо поднявший клинок в бою.

- Ты не можешь войти, брат, – произнёс Сигизмунд.

- Я и не собираюсь.

- Тогда зачем ты пришёл?

- Я пришёл, чтобы поговорить с тобой.

Первый капитан покачал головой, но не сдвинулся с места. В разговоре не было никакого смысла, не сейчас, когда накопившийся в Дорне и Льве гнев поглотил “Фалангу” подобно растущему грозовому облаку. Спор между двумя воплощениями войны и благородства казался невозможным, что не помешало ему произойти.

Причина крылась не в гордости или оскорблении, а просто в двух существах, обладавших огромной властью, одновременно таких похожих и таких разных, которые столкнулись друг с другом подобно суше и морю.

Раньше уже случалось, что идеалы Великого крестового похода, пускай и редко, но разжигали распри. Кёрз, Феррус Манус, Пертурабо. В какой-то момент гнев каждого из них обращался против Дорна. Сигизмунд надеялся, что разногласия со Львом исчезнут также быстро, как и появились. Они не нужны, трещина в идеальном клинке – трещина в Легионес Астартес.

- Нам не о чем говорить, Алайош. Мой лорд говорит.

- Да, и мой отец говорит, – ответил Тёмный Ангел.

- Этот... спор закончится.

- А если нет? Что его завершит?

- Не кровь.

- Нет?

- Нет. Мы – воины Имперциума, нас создали сражаться с его врагами, а не друг с другом. Разорвать это братство – значит стать никем.

Алайош улыбнулся:

- Скажи это Пожирателям Миров. Скажи это Волкам.

- Кровопролитие ни к чему не приведёт. Этого не будет между нашими легионами. Не сейчас и никогда.

Сигизмунд по-прежнему не двигался. Мгновение спустя Тёмный Ангел кивнул в сторону сводчатого зала за его спиной.

- Это - Храм Клятв? - спросил он, шагнув вперёд.

Неожиданно клинок Сигизмунда преградил ему путь.

Тёмный Ангел поднял руку, показывая открытую ладонь.

- Спокойнее, брат. Я не перешагну порог. Ни один Имперский Кулак кроме тех, кому нужно принести или обновить клятву, и никто из не VII-го легиона не может войти и выйти. Я прав, не так ли?

- За эти годы примарх разрешил войти трём своим братьям.

- И если я сделаю ещё один шаг...

- То больше никогда не сделаешь другого, - коротко ответил Сигизмунд.

- И чему послужит моя кровь, пролившись на этот пол?

- Долгу.

Алайош улыбнулся, хотя взгляд остался серьёзным.

- Кто мы? Мы двое - кто мы? - спросил он.

- Мы - воины.

- Но здесь и сейчас мы больше чем воины. Мы - чемпионы. Если для восстановления чести потребуются кровь, то это не будут наши братья или отцы. Это будем мы. Мы - наши легионы и мы - наши клятвы. Мы обнажаем мечи, но они принадлежат не нам. Рука, которая рубит, и глаз, который её направляет - это не одно и то же. - Алайош показал на обнажённый клинок Сигизмунда. - Долг связывает нас, поддерживает нас, направляет нас. Он...

- Всё.

- Да, не важно к чему он ведёт нас или зачем. - Алайош снова улыбнулся, и Сигизмунд узнал эмоцию в глазах Тёмного Ангела. Это была печаль.

- Шторм может закончиться, но если этого не произойдёт, то я хочу быть уверенным, что мы... поняли друг друга.

Сигизмунд бросился со штурмовой рампы в шум битвы. Перед его взглядом предстал внешний зал святилища. Он никогда раньше не был здесь, но много раз слышал, как о комете рассказывал отец.

Стены из сложенных черепов и свод из полированных костей нависали над ним. Слова покрывали лица, слова о том, кем они были при жизни и деяниях, что привели их сюда на смерть. Каждая кость и череп принадлежали герою долгих Объединительных войн Терры. Орбита Солнца стала памятником цене, заплаченной человечеством за вечную мечту.

XVII легион назначили хранителями кометы-святилища с самого момента её создания. Сто воинов Несущих Слово стояли на страже в её залах, неизменно бдительные, неизменно верные долгу.

Но сейчас верность обернулась предательством.

Покинутые своими братьями, они умрут под взглядом пустых глазниц павших героев.

Очереди из болтеров встретили его атаку. Осколки звонко лязгали о его броню, но ему всё равно. Он – размытое пятно, вспышка резких краёв и острого клинка. Перед ним появился первый Несущий Слово, болтер поднят, осквернённая багровая броня отражает вспышки выстрелов. Сигизмунд увидел отвратительные символы, выгравированные на блестящем красно-сером керамите.

За первым Несущим Слово показались другие, минимум десять. Широкие стволы болтеров смотрят ему в глаза. Спокойная барабанная дробь обоих сердец ускоряется перед последним шагом перед атакой.

Палец Несущего Слово нажимает на спусковой крючок.

Сигизмунд наносит рубящий удар.

Из резанной раны брызнула кровь, в свете взрывающихся болтов она кажется чёрной. Несущий Слово посмертной хваткой сжал оружие, и оно изрыгнуло пламя. Сигизмунд почувствовал, как раскалённое дыхание болтера отозвалось в его шлеме.

Труп ещё даже не начал падать, а он уже двигался дальше.

Он рубил снова и снова, убивая с каждым шагом. Он наступал, а его мир состоял из нанесённых ударов. Туловище, разрубленное от ключицы до паха. Рука, тянущаяся за клинком. Грохот и всплеск болтерного огня.

Он слышал и чувствовал всё, но не был частью происходящего. Он сконцентрировался только на том, чтобы прорубиться вперёд, он перетекал из удара в удар подобно реке.

Он знал, что следующие за ним братья выстроились клином, и он – его наконечник. Они атаковали, стреляя по сторожевым турелям, рубя фигуры в красной броне. В воксе слышались голоса – это остальные ударные подразделения оказались в святилище.

Пока сопротивление слабое, врагов мало, их тактика жалка. Сигизмунд знал об этом, даже не смотря по сторонам и не прерывая косящий ритм меча.

Новый Несущий Слово оказался быстрее остальных, его лысую голову и кожу покрывала паутина нарисованных чернилами символов. Сигизмунд видел, как широкий клинок с зазубренными краями устремился к его шее. Отличный удар – результат тренировок и опыта. Смертельный и чистый.

Убийственный ритм Сигизмунда даже не замедлился. Он вскользь отбил атаку, повернулся и обрушил меч вниз.

И только тогда заметил кинжал. Маленький шип из необработанного обсидиана с рукоятью из кости мерцал, пропадая из вида, как будто растворяясь в мареве. Несущий Слово ударил. Его глаза расширились на татуированном лице, зубы обнажились в триумфальном рычании.

Сигизмунд крутанулся в сторону и устремил меч вниз, пытаясь заблокировать выпад. Чёрный нож прорезал нагрудник. Боль захлестнула Сигизмунда, когда плоть запылала под бронёй. Меч врезался в левую руку Несущего Слово, но удару не хватило силы. Враг споткнулся, восстановил равновесие и ударил снова.

Лезвие топора вдребезги разнесло его голову. Молния взорвалась в раскате грома, измельчённого мяса и разрушенной брони. Ранн отпихнул труп со своего пути.

- Ты заслужил, чтобы тебя прикончили, первый капитан. Ты становишься небрежным.

Его доспехи и лицевую сторону щита покрывали множество металлических шрамов и брызги крови. Он не оглянулся, зная, что Сигизмунд прикрывал его. Они стояли плечом к плечу - покрытый шрамами мясник и рыцарь. Всё новые и новые Имперские Кулаки формировали линию вместе с ними, держа щиты и мечи наготове и ведя огонь.

Шипастая булава врезалась в щит Фаффнира, и он покачнулся от силы удара. Перед ним стоял очередной Несущий Слово, его броня забрызгана кровью, а ноги попирают трупы. Сигизмунд выждал долю секунды, пока враг не начал отводить булаву назад.

- Давай! - крикнул Сигизмунд.

Ранн ударил щитом. Враг на миг покачнулся, восстановил равновесие и отпрянул. Меч Сигизмунда вонзился ему в живот. Он чувствовал, как дрожал клинок, пронзая броню, плоть и кости. Топор Ранна снёс Несущему Слово голову за один удар.

- Ты ещё ничего не знаешь о войне, брат, - крикнул Ранн, и Сигизмунд услышал усмешку в его словах. - Но быстро учишься.

Сигизмунд почувствовал, как сенешаль крепко стукнул обухом топора по его наплечнику. Они продвигались вперёд по гудам трупов. Несущие Слово отступали, стреляя на ходу. За ними высокие двери из меди и кости, и они начали закрываться, перегораживая широкий проход.

- Захватить двери! - резко приказал Сигизмунд.

Братья устремились вперёд, едва слова слетели с губ первого капитана. Пять воинов, образовав щитами непроницаемую стену, устремились к дверям. На них обрушился град болтов, двое не удержались на ногах, но остальные даже не дрогнули. Они начали стрелять, когда двери уже почти закрылись, а Несущих Слово за ними можно было различить только по горящим глазам и вспышкам выстрелов.

Мелтаганы с рёвом прочертили тонкие полосы пылающего воздуха к закрывавшимся створкам. Пласталь и медь покрылись рябью, словно жир на огне. Секунду спустя выстрелил гравитонган, и дверной проём вылетел потоком раскалённого добела металла. Сигизмунд снова побежал. Ранн держался рядом. Их окружали пылающие искры, зазвенело предупреждение о высокой температуре.

И они миновали проход. Расплавленный шлак отмечал их путь.

Сигизмунда поглотил смертельный ритм - необычное ощущение, не похожее на другие, словно перед ним двигалась живая картина, окрашенная размытой скоростью и брызгами крови.

Он остановился.

Широкий тёмный коридор перед ним теперь безмолвен и пуст. Воздух вылетал в пробоину во внешнем зале, и вокруг поднялись порывы ложного ветра. Ранн сорвался с места и направился вперёд, щитоносцы встали с двух сторон от него непроницаемой стеной.

На секунду в тишине Сигизмунду показалось, что он услышал далёкий едва слышный голос. Он посмотрел на меч. На цепи возле запястья виднелась кровь.

- Это только начало, - произнесла в дверях Морн. Он посмотрел на неё. Женщина приближалась, от пистолетов в её руках исходило марево, а из стволов поднимался пар. За ней следовали оба телохранителя, стволы их роторных пушек замедлялись. - Ты думаешь о том, почему после всего гнева на предателей ты сейчас ничего не чувствуешь.

Сигизмунд оглянулся и посмотрел за двери. Пол покрывали большие фигуры в броне. Среди багрового блеска встречались и тела в жёлтой броне. Взгляд остановился на отрубленной руке, которая продолжала сжимать гладий.

- Ты считаешь себя кровавым убийцей, убийцей своих генетических братьев.

Он посмотрел на неё.

В её глазах больше не было ни капли веселья.

Она кивнула:

- Ты - первый капитан. Вот кто ты.

Он отвернулся, не ответив, и направился за Ранном. Он чувствовал вес меча в руке и звон цепи о запястье. С тех пор, как он убил первого Несущего Слово, прошло меньше двух минут.

Клетки для поединков на борту "Завоевателя"

995.М30

Кхарн усмехнулся, когда меч устремился к его рёбрам. Всё ещё ухмыляясь, он хлётко выбросил фалакс-клинок в шею Сигизмунда. Быстрый удар, настолько быстрый, что человек едва ли увидел его, но Сигизмунд успел уклониться и ударил сверху вниз.

Пожиратель Миров поймал опускавшийся меч между перекрещенными клинками и снова атаковал. Имперский Кулак парировал плоской стороной меча, максимально высоко подняв оружие противника. Лезвие Кхарна скользнуло мимо. Сигизмунд взмахнул мечом и нанёс режущий удар, не завершив его.

Кхарн замер. Первый капитан смотрел на вену на шее Кхарна, она билась прямо у острого края клинка. Кровь толстым червём сползала по полированной пластали, уже начиная свёртываться на обнажённой груди.

Кхарн зарычал, мышцы шеи напряглись напротив меча. Плоть вокруг глаз подергивалась, и Пожиратель Миров тяжело дышал, но не от усталости.

Сигизмунд изогнул бровь. Кхарн сплюнул, перехватил поудобнее оба клинка и отвернулся. Ниже пояса на нём были простые чёрные штаны, перевязанные верёвкой.

Сигизмунд взмахнул мечом и капли крови упали на песок, покрывавший пол. В отличие от Кхарна на нём была простая белая мантия с чёрным крестом, обрезанная так, что руки освещал тусклый свет.

В бойцовских ямах Пожирателей Миров обычно сражались в доспехах, но не в этот раз, и не эти два воина.

Изогнутые стены ямы были из грубого железа, покрытого вмятинами от оружия и засохшей кровью.

Сигизмунд посмотрел на ровные ярусы над ямой и хмыкнул. В ответ на него смотрели тишина и пустота. Он перевёл взгляд на оружейную стойку, куда Кхарн повесил пару своих клинков. Пожиратель Миров продолжал тяжело дышать, кожа подёргивалась вокруг металлических агрессивных имплантатов. Гвозди мясника.

- Ещё раз? - спросил Сигизмунд.

Кхарн провёл руками по оружейной стойке и коснулся рукояти длинного цепного топора, задержался на метеоритном молоте, но выбрал меч, чьё лезвие не уступало шириной его руке. Золотые крылья над гардой служили перекрестьем, и одинокая рубиновая капля крови упала между их перьями. Кхарн перебрал его из одной руки в другую, как человек, прикидывавший вес ножа.

- Всегда удивлялся, что тебе здесь нравится, - пробормотал он.

- Это не так.

- И всё же мы снова здесь.

Кхарн перестал играть с мечом и взвесил его в руке. Затем хмуро посмотрел на длинный клинок, покачал головой, повернулся к стойке и поставил меч обратно.

Сигизмунд наблюдал, как Пожиратель Миров перебирает оружие. Он ждал. Он знал, зачем это нужно Кхарну. И он знал, что это никак не связано с оружием, которое тот в конце концов выберет. Он понимал важность причины, хотя они никогда не говорили о ней.

Наконец Кхарн взялся за рукоять топора, который скорее был похож на инструмент дровосека, чем на боевое оружие. Он повёл плечами, мышцы бугрились под кожей. Подёргивания на лице почти прошли, дыхание было едва уловимо сквозь зубы.

Сигизмунд держал меч низко, почти касаясь острием песка. Звенья цепи вокруг запястья зазвенели, хотя он стоял неподвижно. Взгляд Кхарна устремился на пласталевую цепь. Он усмехнулся, в глазах появились огоньки.

- Приму это за комплимент, - усмехнулся он. - Что там сделал Джубал?

- Он рассёк их.

- Ха! Он всегда нравился мне.

- Он... Он спросил, боюсь ли я потерять меч.

- А ты?

- Ничего. Он сказал, что цепи всё равно, что тюрьма.

Усмешка покинула лицо Кхарна. Кожа головы снова задёргалась вокруг гвоздей, по телу пробежала дрожь:

- Продолжим эту глупость?

Сигизмунд кивнул и тишину сменил гром стали. Снова две фигуры кружились и атаковали друг друга.

Топор Кхарна лягнул о меч, отлетел и атаковал снова. Кхарн тяжело дышал. В уголке рта показалась слюна. Глаза расширились, зрачки стали похожи на чёрные раны в налившихся кровью

белках. Сигизмунд отступил на шаг, продолжая успешно защищаться. Кхарн рванулся за ним, взревел и нанёс мощный удар.

Первый капитан легко парировал его атаку, и топор просвистел мимо плеча. Он ударил навершием меча Кхарна в предплечье, а затем в лицо. Пожиратель Миров присел, и, выпрямляясь, врезался головой Сигизмунду в лоб.

Он попал в висок, но когда Сигизмунд падал и поворачивался, запястье Кхарна оказалось между рукоятью меча и рукой Имперского Кулака.

По инерции Кхарн взмыл в воздух. Он перевернулся и приземлился на ноги, собираясь ударить с разворота. Меч Сигизмунда коснулся его шеи у затылка.

Кхарн оскалил зубы. Он дрожал, лицо подёргивалось. Он глубоко и медленно вздохнул. Затем кивнул. Сигизмунд отвёл меч. На лице Храмовника сворачивалась кровь, на щеке виднелась глубокая ссадина, нос был разбит.

- Ну, теперь хотя бы, похоже, что ты сражался, - тяжело дыша, произнёс Кхарн.

- Глупый приём. Ты поставил на него слишком много.

- Я слышал, что у ублюдочного Севатара это сработало. К тому же это наш путь. Потерпев поражение, мы должны убедиться, что противнику досталось больше, чем нам.

- Ты сдерживаешься. Ты всегда сдерживался.

Кхарн покачал головой, его лицо подёргивалось, и он указал на круг песка под ногами.

- Нет, брат, просто я не очень хорош в... этом...

- Я сражался рядом с тобой в бою, Кхарн. Я видел, как ты сражаешься или ты забыл?

- Я не забыл, но это не поле битвы.

- Твои братья сражаются здесь так, словно это оно.

- Нет, не сражаются, да и ты тоже. Истинная война неконтролируема, брат. Она не ограничена стенами бойцовой ямы. Она - водоворот шанса и ярости, где тебе не за что зацепиться. Ты сражаешься, потому что должен сражаться, потому что тебя ведёт уверенность. Кем бы ты был без неё?

Сигизмунд напрягся:

- Я прощаю скрытый смысл твоих слов, брат.

Кхарн пожал плечами, в его голосе послышались нервные нотки:

- Всегда такой уверенный, всегда такой сдержанный, даже в гневе. Но если столпы, на которых стоит твой мир, пошатнутся, если долг направит тебя на путь, где всё под сомнением. - Он провёл рукой по гвоздям мясника. - Что тогда?

- Я стану никем.

- Я прощаю скрытый смысл твоих слов, брат, и не думаю, что лишившись своих цепей уверенности,

ты станешь никем. Пожалуй, в этом случае я действительно не хотел бы встретиться с тобой, даже здесь.

- Нет?

- Нет! Потому что тогда я и в самом деле могу попытаться и убить тебя.

Они двигались по коридору и эхо шагов разносилось в замершем воздухе.

- Они погибли слишком легко, - произнесла Морн. Сигизмунду не зачем было смотреть на Гарпократию, чтобы увидеть презрение на её лице. По правде говоря, он был согласен с ней, и сказанное старейшей беспокоило его, но атмосфера на комете-святилище беспокоила ещё сильнее. В воздухе ощущалось напряжение, статические разряды потрескивали вдоль облицованных костями стен, словно заземлённая молния растущего шторма.

И ещё тени. Порой казалось, что они движутся. Иногда Сигизмунд не сомневался, что они растут, когда он смотрел в сторону. Он чувствовал себя неестественно и никогда не испытывал ничего подобного раньше. Это тревожило. Тревожило очень сильно.

Ранн, похоже, ничего не замечал:

- Что ты имеешь в виду, говоря "они погибли слишком легко"?

Морн собиралась ответить, но Сигизмунд опередил её.

- Они знали, что за ними придут, - сказал он. - По видимому предательство Несущих Слово готовилось очень давно. И всё же они встретили нас на внешних подступах почти с половиной своих сил, понесли потери и скрылись. Скажи мне, брат, разве это не беспокоит тебя?

- Они сопротивлялись, - пожал плечами Ранн.

- Но недостаточно, - возразила Морн.

- Почему они пошли на это?

- Жертвоприношение, - ответил она секунду спустя.

Сигизмунд почувствовал мурашки на коже. Слова старейшей встревожили его, но он не понимал почему.

- Жертвоприношение? - удивился Фаффнир. - Как у последователей богов до пришествия Имперской Истины? Ты же не об этом говоришь?

- Именно об этом.

- Это - Империи. Те, кто следовали старым путям - давно мертвы.

- Сейчас уже не та эпоха, какая мы думали, брат, - предупредил его Сигизмунд. - Её истины уже не те, и не они её оружие.

- Но почему?

Первый капитан поднял руку, и братья-Храмовники за его спиной замолчали.

Перед ними предстали двери высотой с двух космических десантников, мерцавшие бронзой и полированными костями. Сигизмунд моргнул. Когда он смотрел на них, то ощутил внезапное и растущее давление в затылке. Кажется, на краю зрения снова зашевелились тени.

- Потому что это ловушка, - ответил он. - Ловушка, размах которой мы не видим или не до конца понимаем, не так ли, леди Морн?

- Так.

Подошла старейшая, телохранители следовали за ней по пятам, лязгая и шипя бронёй. Подошёл и Ранн, сжимая пальцы на рукояти топора.

- Тогда, что ты предлагаешь нам сделать? - спросил он.

Морн повернулась к ним. Он улыбалась за стеклом визора. На миг Сигизмунд едва не улыбнулся в ответ.

- Пожалуй то же самое, что ты хотел сделать, едва увидел эти двери, сенешаль Ранн. Выбить их!

Она направилась к высоким створкам, пневматические механизмы её экзоскелета дрожали при каждом шаге. Женщина двигалась быстрее, чем ожидал Сигизмунд. Пистолеты в руках засветились перед стрельбой. Сигизмунд последовал за ней, по клинку пробежала молния, когда включилось энергетическое поле.

Ранн раздражённо рассмеялся и последовал примеру Сигизмунда, Храмовники и щитоносцы встали плотнее.

Морн выстрелила в дверь. Во все стороны полетели обломки костей и бронзы. Створки распахнулись со звоном, словно ударили в гонг. Старейшая вошла в освещённое пламенем помещение. Телохранители неотступно следовали за ней, пластины их брони поблескивали при каждом шаге. Сигизмунд и Ранн были всего в паре метров позади. Это безумие, но остался всего один путь и это путь вперёд.

Сигизмунд перешагнул через порог зала. Красные символы угрозы замигали по всему визору. Он перешёл на ровный бег. Он видел, что их ждало за полупрозрачными рунами целеуказателя.

В центре зала, образовав круг, стояли десятки космических десантников. Они стояли на коленях, сняв шлемы и склонив головы. У каждого в руке нож: шипы из чёрного стекла, железа или мутного кристалла. В центре стоял одинокий воин. На нём чёрная броня, покрытая надписями. Перед ним ларец из серого камня, из которого струятся тени и мерзкий свет. Воздух дрожит в такт гулу поющих голосов.

Тяжёлые пушки телохранителей раскрутились до боевой скорости. Морн свернула в сторону, лязгая когтистыми ногами о каменные плиты. Вращавшиеся стволы роторных пушек выплюнули пламя. Ранн вскинул над головой топор. Пистолеты Морн завопили, перед выстрелами вокруг стволов появились ярко-красные круги энергии.

Ближайшие Несущие Слово взрывались, так и не поднявшись с колен. Их шипящая кровь пролилась на полированный пол. На нём и вдоль стен рядами стояли черепа. Их глаза засветились. Воздух потемнел, киша тенями, для которых не было источников света. Но Сигизмунд смотрел только на одиноко стоявшую фигуру.

Стрельба стихла.

Чёрный воин посмотрел вверх. Чернильные слова обвивали его глаза, подобно змеям. Он открыл рот и произнёс единственное слово:

- *Мир.*

Звук прошёл сквозь вращавшийся воздух. Как один, Несущие Слово вонзили кинжалы под подбородок. Всё застыло. Свет померк и ночь затмила день.

Одинокая высокая нота отозвалась эхом, простираясь бесконечно, становясь всё громче и поглощая все остальные звуки. Это было долгое мгновение: тошнотворно-мягкое, *растянутое*, словно сухожилие.

Затем Несущие Слово поднялись над полом, из их ртов вырывались кровь и дым. Они задёргались, словно куклы на верёвках. Доспехи треснули, керамит раскололся, обнажилась плоть. Бледная кожа сочилась кровью. Глаза, рты и щёки растягивались и растворялись, когда чудовищные твари делали первые судорожные шаги в реальном мире.

Это... Сигизмунд никогда раньше не видел ничего подобного. Это и *нельзя* было видеть.

Только воин в центре не изменился. Запавшие и холодные глаза. В них печаль, а не триумф.

Сигизмунд чувствовал, как в голове зазвучали голоса, вытягивая его мысли. Воздух стал плотнее. Во рту появилась горечь. Время исчезло. Он почувствовал, как против воли его переполняют мысли, сомнения и воспоминания.

Он видел лицо своего отца Рогала Дорна, доверие в его глазах.

Он видел...

Он видит только путь перед собой. Есть только меч в его руке и враг перед ним. Есть только одно чувство, которое он себе позволит.

Чистое и светлое, словно факел во тьме.

Гнев.

Он моргнул. Мир вернулся.

Он мчится вперёд, зная, что стена щитов Имперских Кулаков сломана, сражение превратилось в кружащийся шторм клинков, болтерного огня и когтей. Невольно он подумал о Кхарне, Пожирателе Миров, который бросался в битву с пылающей в затылке яростью.

Существа набросились на него, когти торчат из их рук и ног. Меч врезался в макушку наполовину сформировавшейся головы. Она разлетелась вдребезги, кровь и гной туманом повисли в воздухе. Он почувствовал запах внутренностей и благовоний даже сквозь шлем. Рядом грохотала стрельба. Существа взвыли ещё громче, кружась и прыгая вперёд.

Он видел, как Ранн метнул топор, видел, как вращалось оружие, видел молнию - след активного силового поля. Топор врезался в ближайшую тварь. Существо дёрнулось, по её плоти побежали чёрные трещины. Чудовище взвыло. Ранн не стал метать второй топор и бросился на врага.

Но тварь не умерла, как и ближайšie к ней существа, царапавшие щит, который сенешаль старался держать ровно.

Сигизмунд видел, как костяной коготь, лязгнув, играючи расколот лицевую пластину шлема Фаффнира. В воздух неожиданно брызнула яркая кровь. Ранн пошатнулся.

Сигизмунд размытым пятном бросился к брату. Что-то обернулось вокруг руки с топором, перекатываясь и блестя, словно пережёванное мясо. Фаффнир упал. Существа набросились на него, с их широких челюстей капала кровь и слюна.

Сигизмунд пробивался сквозь последнее кольцо, окруживших Ранна монстров, и нанёс рубящий удар слева направо, словно косою по кукурузе. Он почувствовал, как задрожал клинок, проходя сквозь плоть и кости. Перед ним появилось свободное пространство, и он вступил в него, перешагнув через лежащего Ранна. Он прочертил мечом дугу за спиной и существа снова взвыли, отшатнувшись.

Он мельком посмотрел на Фаффнира. Броня исцарапана и заляпана свернувшейся кровью. На разбитой лицевой пластине шлема пузыри красной пены.

- Вставай, - произнёс Сигизмунд.

Ранн поднялся, по-прежнему сжимая топор и щит.

- Я заслужил, чтобы меня прикончили... - ответил он, покачнувшись, а затем отряхнулся, разбрызгивая кровь, как собака, которая стряхивала воду с шерсти.

Несколько тварей перед ним отступили волной отвратительной плоти. Шум сражения всё ещё пел в воздухе, но на секунду он стал, словно отдалённым.

Перед ними стоял Несущий Слово в чёрной броне. Когда он шагнул вперёд, от него исходит дым, а ближайšie твари лязгнули зубами и застонали, подобно усмирённым животным.

Слова воина скользили, словно кровь по разбитому стеклу:

- Это не должен был быть ты, Сигизмунд, первый сын Дорна. Ты не должен находиться здесь. Тебя ждала другая смерть. - Несущий Слово замолчал, повернулся и протянул руку к открытому каменному ларцу на возвышении.

- Заткнись, предатель! - закричал Ранн и бросился вперёд, из его ран снова брызнула кровь. Мгновение спустя за ним устремился и Сигизмунд.

Что-то двигалось внутри ларца, что-то корчилось, словно змеи в чёрном масле. Несущий Слово взял это. Серая молния пробежала по его руке, перекинулась на броню и закружилась на краях размытого тела.

Ранн поднял щит и ударил сверху топором. Сигизмунд слышал, как он захрипел от напряжения и видел струю крови на груди Фаффнира. В ударе не было ни точности, ни изящества. Самый старый из ударов на войне. Смертельный удар, быстрый и прямой.

Несущий Слово повернулся с такой скоростью, что его очертания оказались размытыми. Что-то врезалось в щит Ранна, но тот не сломался. От него просто *ничего* не осталось.

Сенешаль резко отшатнулся от мощи удара и упал, согнувшись, словно перерубленная верёвка. Тёмный воин отвёл оружие. Его форма менялась, перетекая из одной в другую, укрепляясь и распадаясь. Оно зашипело, когда Несущий Слово поднял его, чтобы нанести смертельный удар. Ранн неподвижно лежал на полу, из его ран поднимались струйки тьмы.

Меч Сигизмунда блокировал удар. Белая вспышка расколола воздух. Оба оружия впились друг друга.

- Огонь и ветер говорили о твоём конце, Храмовник, - прошипел Несущий Слово.

Сигизмунд отпрянул. Несущий Слово отвёл оружие. Оно застыло, превратившись в длинный зазубренный меч, с зубчатого лезвия капала кровь.

- Твоя смерть была predetermined. Могила среди звёзд ждала тебя, но ты здесь.

Зазубренный меч устремился вперёд. Сигизмунд шагнул в сторону, клинок Несущего Слово последовал за ним. Имперский Кулак повернулся, уворачиваясь от атаки и увидел, что противник открылся.

Он сделал выпад, вложив в него всю решимость, всю жизнь и все годы тренировок. Несущий Слово мгновенно ушёл в сторону, его очертания и фигура на мгновение исчезли, словно он и не двигался. Чёрный силуэт появился на прежнем месте, постепенно обретая плотность, подобно кровоподтёку.

Противник контратаковал, меч устремился вниз и изменил форму. Теперь это была чёрная булава с тяжёлым навершием и шипами. За ней тянулся застывший шлейф ночного огня.

Меч Сигизмунда остановил атаку, но слишком поздно. Сила удара сбила его с ног. Он почувствовал, как треснули кости в руке, сжимавшей оружие. Он упал на пол, перевернулся и быстро вскочил на ноги.

Твари кружились вокруг него, хохоча бесчисленными голосами. Заныли повреждённые сервомоторы доспеха. На дисплее шлема замигали красные предупреждения. Мысленно он сражался, стараясь сохранить концентрацию, сохранить контролируемую ярость, которая подпитывала его.

Несущий Слово с булавой стоял меньше чем в пяти шагах. Тёмные провалы его глаз не двигались. Он медленно и небрежно повёл плечами и шеей. Эти движения напомнили Сигизмунду Кхарна.

- Ты рассказал своему отцу? - тихо спросил Несущий Слово и холод пронзил Сигизмунда, когда он, преодолевая боль, выпрямлялся. - Ты признался ему? Рассказал, почему отринул долг, чтобы вернуться на Терру?

Слова эхом отозвались в нём. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он случайно встретился с Киилер на "Фаланге" и она показала ему будущее, после чего он попросил Рогала Дорна о возвращении с ним на Терру.

Он всё время помнил её слова.

Но не говорил о них никому.

- В варпе нет секретов, - продолжил Несущий Слово. - Я вижу твоё сердце и вижу твою судьбу. Я исповедовался, и боги даровали твою смерть в мои руки. Ты не уйдёшь отсюда живым. Ты умрёшь и не увидишь, как твой примарх потерпит поражение. Ты умрёшь и не увидишь, как падёт ложный Империиум. Ведьма солгала тебе, Храмовник. Солгала.

Сигизмунд почувствовал, как холод сковывает руки и ноги. Он шагнул вперёд и поднял меч, но клинок больше не был частью его тела, он словно превратился в мёртвую конечность, прикованную цепью к руке. Он услышал далёкий и спокойный голос Киилер, заговоривший с ним из коридоров памяти:

- Вы должны выбрать своё будущее и будущее вашего легиона, Сигизмунд, первый капитан Имперских Кулаков.

Сигизмунд чувствовал, как кровь течёт в венах. Несущий Слово двигался так быстро, что это казалось невозможным. Тень и жирный дым следовали за ним по пятам. Снова вернулись голоса из давно минувшей ночи.

- Долг связывает нас. Поддерживает нас. Направляет нас.

- Клинок - свободен, сын Дорна. Надеть цепи на него - надеть цепи на себя.

Он помнил вопрос, заданный им Киилер на "Фаланге".

- Что за иной путь?

Сигизмунд вскинул меч, но чёрная булава врезалась ему в грудь.

- Смерть, Сигизмунд. Смерть и жертва.

Кровь и темнота.

Мир вокруг рушился, становясь всё меньше, превращаясь в бездну боли, в которой он тонул.

Он ничего не видел, и только гром гремел в ушах.

Одно сердце остановилось, другое билось, унося жизнь с каждым замедляющимся ударом. Он не чувствовал ни меча в руке, ни пробитые пластины брони.

- Мы существуем, чтобы служить.

- И больше ни для чего?

- Больше ни для чего.

- Не важно к чему он ведёт нас или зачем.

- Но, правда, что его никогда не побеждали, что он не проиграл ни одного поединка и никогда не уступал?

- Правда.

- Но если столпы, на которых стоит твой мир, пошатнутся, если долг направит тебя на путь, где всё под сомнением... Что тогда?

Мир встретил его буйством красок, оглушительными звуками и ослепительной яркостью.

Зрение вернулось. Над ним возвышался воин, тьма с его брони расплзалась в воздухе. Булава мерцала, меняя форму. За спиной Несущего Слово покачивались и кружились существа с содранной кожей на звериных мордах. Пульсирующий огонь битвы освещал сводчатый потолок. Воин открыл рот, между белых зубов клубился дым. Его губы пылали, когда он заговорил:

- Мир.

Несущий Слово поднял над головой чёрную булаву.

Сигизмунд сжал рукоять прикованного цепью меча. На его теле виднелись открытые раны. Мышцы произвольно сжимались. В груди билось одинокое сердце. Булава взвыла, устремившись вниз.

Сигизмунд нанёс встречный удар.

Острые меча вонзилось чуть ниже нагрудника. Клинок в руке Сигизмунда задрожал, рассекая броню, плоть и кости и входя в силовой ранец на спине Несущего Слово.

С внезапной взрывной силой из рассечённых охладительных труб и силовых кабелей вырвались энергия и вспыхнувшие летучие химикаты. Несущего Слово охватило пламя, заглушив крик удивления или боли. Затем его грудная клетка взорвалась.

Несущий Слово упал на спину, его кровь даже не успевала пролиться на пол, испаряясь в пламени и искрах.

Сигизмунд поднялся, сжал меч второй рукой, меня захват, и ударил вниз. Клинок вонзился в рот Несущему Слово, пронзил череп и полированные камни пола.

Секунду первый капитан стоял, покачиваясь и пытаясь сосредоточиться, несмотря на боль и кровь. Сражение вокруг затихало. Движения существ стали неуверенными, их руки, ноги и сухожилия дрожали, словно перерезали какую-то поддерживающую жизнь нить. Эфирный ветер закружился по залу, тела упавших тварей вспыхивали зелёным огнём.

Он увидел своих братьев-Храмовников. Немало их лежало горами изрубленной плоти, но остальные пробивались к нему, стреляя и повергая существ, которые ещё не успели развалиться на части от губительного ветра.

Среди павших в окружении телохранителей шла Морн. Экзоскелет скрипел, женщина хромала, лязгали сломанные механизмы. Она остановилась, чтобы послать энергетический луч в дёргавшееся создание из гладких мышц и наполовину сформировавшихся перьев.

Телохранители устремились к возвышению, взяли каменный ларец и повернули к стоявшему над трупом Несущего Слово Сигизмунду. Воин всё ещё сжимал уродливое чёрное оружие, которое дымило, словно недавно выкованное железо.

- Забрать клинок на десантно-штурмовой корабль, - велела Морн телохранителям. - Остальное сжечь.

Сигизмунд не слушал. Сердце в его груди всё ещё билось в ритме боя, ритме столкновения мечей. Он посмотрел на неподвижно лежащего Ранна, тот тихо стонал, сжимая топор.

Он *должен* выжить. Должен.

Первый капитан вытащил чёрный меч из черепа Несущего Слово. Клинок выскользнул, обугленная плоть превратилась в золу и закружилась в странном бризе.

- Твой долг исполнен, Храмовник, - произнесла подошедшая Морн.

Его окровавленный табард развевался в воздухе. Цепи вокруг запястья зазвенели, а суставы доспехов отозвались медленным скрипом, когда Сигизмунд поднял меч. Клятвы момента выполнены, и он коснулся клинком лба.

- Нет, - ответил Сигизмунд. - Он никогда не будет исполнен.

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:06.